

Филип Ле Руа

В ДДОМЕ

18+ Мы просто хотели поиграть..

ВСЁ
ОНЖО
ОНЖО

Philip Le Roy

Dans
la maison

Филип Ле Руа

В ДОМЕ

*Перевод с французского
Сергея Петрова*

БЕЛАЯ ВОРОНА ALBUS CORVUS
Москва · 2021

Информация от издательства

Художественное электронное издание

*В соответствии с Федеральным законом № 436 от 29 декабря 2010 года маркируется
знаком 18+*

Ле Руа, Филип

В доме / Филип Ле Руа ; [пер. с фр. Сергея Петрова]. — Москва : Белая ворона, 2021. —
(Все сложно).

ISBN 978-5-00114-317-8

Восемь учеников художественного лицея устраивают вечеринку на только что построенной вилле во Французских Альпах. Их цель — напугать друг друга до смерти. С каждым разом розыгрыши становятся все более жуткими, пока наконец они не понимают: в доме присутствует некая неведомая и всемогущая сила. Что это за таинственный пришелец, который похищает их всех по одиночке? Настоящий хоррор!

*Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.*

DANS LA MAISON By Philip Le Roy

© RAGEOT-EDITEUR Paris, 2019

© С. Петров, перевод на русский язык, 2021

© Виктория Попова, иллюстрация на обложке, 2021

© ООО «Издательство Альбус корвус», издание на русском языке, 2021

Моим дочерям, вскормленным на фильмах ужасов

Всегда ли отличия — это богатство?

пролог

Как восемь подростков могли пропасть за один вечер? Этот вопрос безостановочно крутился в голове у жандармов, которые обследовали опустевший дом.

Майор Севран разглядывал красивое здание, бывшую одинокую овчарню на перевале Ванс¹, перестроенную по индивидуальному проекту. Прилегающая территория еще не была благоустроена: там предстояло доделать каменную ограду и оборудовать бассейн, для которого был вырыт котлован двенадцать на шесть метров. Подчиненные Севрана уже осмотрели строительные инструменты и материалы, укрытые брезентом, и тщательно изучили потеки грязи, образовавшиеся из-за сильного дождя, прошедшего ночью. Теперь, ничего не найдя, они направились в сторону леса.

Восемь лицеистов² приехали на эту роскошную еще нежилую виллу, принадлежащую семье одного из них, накануне. Родители привезли их на машинах около шести вечера, а забрать должны были на следующий день утром. Но в воскресенье в одиннадцать мать одной из девочек обнаружила, что дом пуст, и немедленно сообщила об этом в жандармерию.

Собаки-ищейки натягивали поводки и лаяли в сторону леса. Вновь пошел дождь, и это усложняло поиски.

Первые обнаруженные на вилле улики вызывали недоумение и тревогу: следы от выстрелов крупной дробью, булыжники и гравий на полу, кровь, осколки стекла, перевернутая мебель, рассыпанная соль... Ворота гаража и дверь в подвал были забиты досками. Похоже, пропавшие от кого-то оборонялись. Но от кого? От убийцы? В таком случае где тела? От похитителей? Но как можно похитить восьмерых одновременно?

Вдали раздавался лай собак и резкие свистки, которые заглушил треск рации майора Севрана.

— Собаки что-то унюхали, майор! — проорал бригадир³

Дольфи.

— Вы где?

Майор ждал ответа, но его не было.

— Где вы, бригадир?

— ...плато Дьявола... *Пи-ш-ш...*

Говорить мешали помехи.

— Бригадир, вы меня слышите?

— *Пи-ш-ш...* мать! А это еще что за?.. *Пи-ш-ш...*

— Бригадир, выражайтесь точнее!

— *Пи-ш-ш...* Лучше вам прийти сюда... *Пи-ш-ш...* Я покажу вам дорогу...

Под дождем Жан-Поль Севран пошел навстречу бригадиру.

Чтобы лучше понять, что же такое обнаружат жандармы, нужно объяснить, с чего все началось. А сделать это может только один человек — тот, который написал нижеследующие страницы.

часть первая
«ВОСЬМЕРКА»

1

«Восьмеркой» называли группу учеников первого класса⁴ отделения прикладных искусств городского лицея имени Матисса, который считался лучшим образовательным учреждением этого типа в Вансе и окрестностях. Это была необычная и эксцентричная компания, состоявшая из самых одаренных учеников класса. «Банда модников» — называли их завистники. «Клоуны и выпендрожники» — отзывались о них злопыхатели. Порой даже учителя поражались чересчур смелым суждениям «Восьмерки».

У этого небольшого клана не было лидера. У каждого его члена был свой талант, и они избегали всякой иерархии. Девушек звали Камилла, Леа, Мари и Матильда. Мальчиков — Квентин, Максим, Мехди и Жюльен.

Камилла была красивой блондинкой из богатой семьи. Она кружила голову всем мальчикам лицея и даже некоторым преподавателям. Свои карманные деньги она тратила на шмотки, обувь, сумки, украшения и любимые занятия танцами, хотя понимала, что ее тяжеловатая грудь не даст ей сделать карьеру балерины. Камилла обладала широким кругозором благодаря родителям, которые свозили ее во все музеи мира. Не имея возможности стать новой Сильви Гиллем, она мечтала пойти по стопам Коко Шанель⁵.

У Мари был блистательный ум. Очки и спадающие на лицо вьющиеся пряди служили ей защитой от внешнего мира. Она зачитывалась классикой фантастической литературы и обожала старое кино. Она всегда носила только черное и белое, словно героиня из мира Орсона Уэллса и Чарли Чаплина. Она почти не расставалась со своим фотоаппаратом, потому что фотография была ее третьей страстью. Ее мечтой было стать специалистом по спецэффектам.

Леа — рыжая, с бледной кожей и большими светлыми глазами — была в высшей степени чувствительной девочкой,

порой неуверенной в себе, но в целом храброй, как шекспировский Гамлет, ее герой. У нее были способности к скульптуре и очень тонкое осязание. Она встречалась с Квентином, членом «Восьмерки», и это несколько нарушало равновесие в группе.

Матильда была самой отвязной. Она красила волосы в пепельный цвет, имела вызывающие татуировки, носила винтажную одежду с налетом готики, была болтливой, экстравертной, не признавала табу и границ, спала с парнями направо (по ее собственному выражению), пила и курила, причем не только табак.

Квентин был просто нашпигован баблом. Сын состоятельных и преуспевающих архитекторов, которые превратили семейную овчарню в виллу, удостоившуюся попасть на обложку журнала «Мэзон креатив»⁶, он должен был унаследовать родительское архитектурное бюро. Он вечно ходил в дырявых джинсах и поношенном свитере, производя впечатление богемного буржуа и любителя гранжа, что крайне расстраивало Леа и в особенности Камиллу, которая называла его террористом от моды. У него был канал на «Ютьюбе», где он пробовал себя в «современном комическом искусстве». На итоговом устном экзамене он планировал представить арт-проект, который должен был всех насмешить.

Что касается Максима, то он несерьезно относился ко всему, кроме искусства, гитары и еды. Он был единственным толстяком в группе. А еще любил покер и хотел зарабатывать этой игрой, чтобы можно было заниматься искусством, не заботясь о его прибыльности.

Мехди был красавчиком, бабником и насмешником. Ему уже доводилось спать с девушками, но не из «Восьмерки». Он был прирожденным торговцем и мог выдать за произведение искусства даже рисунок своей четырехлетней племянницы. Другим его увлечением, помимо девушек, были компьютерные игры. В будущем он рассчитывал стать аукционистом или куратором выставок, если, конечно, Хидэо Кодзима⁷ не наймет

его в свою студию.

Жюльен, восьмой член группы, был талантливым рисовальщиком. Особенно ему удавались тела юношей и мускулистых героев. Жюльен вообще предпочитал мальчиков. Он не скрывал этого, чтобы позлить гомофобов, но специально не афишировал. В качестве курсовой он собирался представить комикс про супергероя-гея.

2

— Через три недели можно будет поехать с ночевкой на перевал Ванс! — объявил Квентин.

Он преподнес это как грандиозную новость своим друзьям, собравшимся поболтать на пальмовой аллее, которая вела к лицу Матисса.

— Стройка закончилась? — спросила Камилла.

— Осталось оборудовать территорию и сделать бассейн. Но внутри все тип-топ. Мы уже начали обставлять. Родители будут в Италии, они разрешили устроить вечеринку.

— Йес-с! — воскликнул Максим. — Я привезу жрачку, гитару и карты.

— На фиг покер, ты же знаешь, что я его не люблю, — возразила Камилла.

— Тогда пив-понг⁸?

— Если это означает, что мы будем пить, курить и ржать, то я согласна, — одобрила Матильда.

— А можно с вами? — спросила Марго, которая невольно подслушала громкие возгласы компании.

Квентин тут же наложил вето:

— Закрытая вечеринка, как всегда!

— Мог бы побольше людей пригласить. Все-таки новоселье.

— А может, вообще весь класс позвать, раз ты такая умная?

— С преподами еще, — хихикнул Максим.

— Может, сделаем исключение? — предложила Леа.

— Ты чего, правда хочешь позвать преподав?

— Нет, я хочу сказать, что мы не обязаны все время напиваться и тупо ржать.

— Чувствую, кто-то хочет предложить нам оригинальную идею, — сказал Квентин.

— Давай, удиви нас, — стал подкалывать ее Мехди.

— Так чего, ты пригласишь нас или нет? — пыталась добиться ответа Марго.

— Или нет, — отрезал Квентин.

— Знаешь, почему мы не можем взять тебя в нашу «Восьмерку»? — подключился Жюльен.

Он лежал на каменной оградке и смотрел на пальмовые листья, через которые просвечивало весеннее солнце. После его вопроса все замолчали, так как ответ подразумевался.

— Пошел ты! — возмутилась Марго.

— Фу, как неприлично, когда такое произносят девичьи уста, — равнодушно заметил Жюльен.

Пожав плечами, Марго с подружками пошла дальше, налетев по дороге на Клемана. В лице Клемана прозвали Большой Лох за излишнюю замкнутость и робость, которые являли разительный контраст с его ростом и шириной плеч.

— Ну правда, неужели вам до сих пор охота устраивать эти угарные вечеринки? — снова начала Леа.

— Тебя, смотрю, самоубийство Манон все никак не отпустит? — предположил Квентин.

— Вот именно. Я не забыла, что еще совсем недавно она сидела рядом со мной. И ничто не предвещало...

— Давайте позовем Большого Лоха, — предложил Максим. — Тогда точно весело не будет.

Клеман, не обращая внимания на эти слова, тихонько уселся на оградку в ногах у Жюльена, тайно надеясь, что однажды его все-таки примут в компанию. Клеман был среди тех, кто завидовал «Восьмерке». Потому что они — элита. Но прежде всего потому, что он был влюблен в Камиллу. Все это знали, кроме, пожалуй, самой Камиллы.

— Вечеринка, где никто не веселится! Блин, умеешь ты придумать формат! — воскликнул Мехди, обращаясь к Леа.

— А давайте устроим вечер ужасов? — предложил Квентин, который хотел поддержать свою девушку. — Вместо того чтобы играть в игры типа «засмеялся — выпил», будем играть в игры типа «испугался — выпил»?

— С таким умением выражать свои мысли ты сочинение не напишешь, — заметила Матильда, занятая сворачиванием самокрутки.

— Кстати, о сочинениях. Вот и наша интеллектуалка.

К ним бежала Мари с сумкой наперевес и книгой в руке. Ее лицо, покрасневшее от бега, ярким пятном выделялось на фоне черно-белой одежды.

— О, да ты сегодня в цвете, Чарли? — поддел ее Кевин, когда она с ним поравнялась.

Шутка вызвала приступ идиотского смеха у его товарища Алекса. Мари пошла дальше к своей компании, окинув презрительным взглядом веселящихся молодых людей, которые обычно болтались во дворе лица до самого звонка.

— Эй, Рима⁹! Опять опаздываешь? — спросил Максим.

— Жесть! — ответила она, пытаясь отдышаться. — Пока я добиралась от кровати до дверей лица, меня вконец достали толпы орущих водителей, застрявшие автобусы и представители вонючих трудящихся масс...

Переведя дух, она продолжила свою тираду, повысив голос на ее последней части:

— ...И в довершение всего я наткнулась на парочку кандидатов в безработные, польза от которых лишь в том, что они напоминают нам, насколько жалким может быть человеческое существование.

— Э, это мы, что ли, кандидаты в безработные? — отозвался Кевин.

— Есть такой риск, судя по тому, что у вас одна извилина на двоих, и та прямая.

Кевин и Алекс с угрожающим видом подошли поближе.

Мехди встал и попытался уладить конфликт.

— Ладно, ребят, спокойно.

— Пусть она извинится.

— Извинится за что?! — возмутилась Мари.

— За то, что сказала.

— А что я сказала?

— Я не все понял, но это было некруто.

— Она опаздывала, немного в стрессе, давайте забудем, — попросил Мехди.

Но, к несчастью, у Кевина были другие планы. Он указал на Мари пальцем:

— Достали уже выделываться, ты и твои дружки из прикладных!

— И как же ты собираешься это исправить? — поинтересовался Мехди тоном продавца, который пытается поставить себя на место покупателя.

— Дать вам хороший урок.

— Во-во, — добавил Алекс, который, похоже, больше времени проводил в качалке, чем на уроках.

— В любое время, — ухмыльнулся Мехди.

Камилла, Леа, Квентин и Максим подошли и встали за спинами Мехди и Мари. Клеман, который был выше всех на голову, вышел вперед.

— Валите отсюда, — приказал он Кевину и Алексу.

Кевин пристально посмотрел на сжатые кулаки Большого Лоха и отступил.

Тут же в конце аллеи раздался звонок.

— Спасительный гонг! — воскликнул Мехди.

— Ничего, вы у нас еще попляшете! Хорошо смеется тот, кто смеется последним!

— Совершенно верно. Возвращайтесь, как только припомните еще какие-нибудь поговорки.

Кевин и Алекс зло посмотрели на них, после чего смешались с толпой учеников, заходивших в лицей. Напоследок Кевин обернулся и с угрожающим видом провел большим пальцем по горлу.

— Вот дебилы! — воскликнула Мари.

— Все-таки думай, что говоришь, — сказал Мехди.

— В любом случае большое спасибо тебе за помощь, — бросила Леа Жюльену, который и не двинулся со своей оградки.

— А как бы я тебе помог? Вас и так было больше, вы бы их победили. Да и, насколько я понял, ничего страшного не произошло. К тому же они испугались Большого Лоха. Все нормально, чего ты!

— Спасибо, что заступился, — сказала Мари Клеману.

- Не за что.
- Ну, пошли, — поторопила их Камилла.
- Сейчас какой урок? — спросила Мари.
- Дизайн, — ответил Клеман.

Друзья двинулись к воротам лицея, Большой Лох шел следом.

- Жалкий парень, — прошептала Леа.
- Кто? Кевин? — усмехнулся Квентин.
- Да нет, Клеман, кретин!
- Клеман Кретин?
- Ха. Ха. Ха, — делано засмеялась Леа.

Большой Лох шел за ними по пятам.

— Он запал на Камиллу, — заметила Матильда.

— Пол-лицея запало на Камиллу, — со знанием дела уточнил Мехди.

Все посмотрели на Клемана, который встретился глазами с Камиллой. Здоровяк покраснел.

- Бедненький, он покраснел! — хихикнул Мехди.
- Отцепись от него, — сказала Камилла.
- Да он сам к нам прицепился.

— Может, мы могли бы взять его в нашу компанию? — предложила Матильда.

- Правда? — оживился Клеман.
- Что, в «Восьмерку»? — спросил Квентин.
- Подумаешь, поменяем название, — сказала Мари.
- Типа, станем «Девяткой»? — воскликнул Жюльен.
- Нельзя, — возразила Леа. — В память о Манон.
- Какая связь?

— Манон тоже хотела быть одной из нас.

— Что ты несешь? — удивился Квентин. — Она к нам и близко не подходила.

— Потому что она не решалась с нами заговорить. Я вот думаю, может, у нее депрессия была от одиночества.

— Скажи еще, что она покончила с собой из-за нас.

— Нет, но безразличие сыграло свою роль, как и куча других вещей.

Жюльен повернулся к Клеману:

— Чувак, успокой нас скорее. Ты ведь не собираешься покончить с собой из-за нас?

— Чего?

— Ну и дурак же ты! — бросила Леа Жюльену.

— А почему ты спрашиваешь? — смущенно пробормотал Клеман.

— Ой, смотрите, как он побледнел, — заметила Матильда.

— Был красный, стал белый, — сказал Квентин.

— Извини, чувак, — сказал Жюльен. — Мне кажется, у нас у всех день с утра не задался.

— При том что я вам принес офигенную новость, — напомнил Квентин.

Он все еще хотел обсудить план вечеринки на перевале Ванс.

— Я слышал, о чем вы говорили, — признался Клеман. — Хорошая идея поугадать друг друга. У меня есть кое-какие соображения, могу поделиться, если хотите.

— А ты что — спец по страшилкам?

— Я люблю фильмы ужасов.

— И какой твой любимый?

— Ну-у... «Изгоняющий дьявола».

— Очень оригинально.

— «Изгоняющим дьявола» сегодня никого не напугать, — засмеялся Максим.

— Можно подумать, до твоего рождения вообще не было стоящих фильмов, — набросилась на него Мари.

— «Изыди ты, нечистая сила! Изыди ты, нечистая сила!» — стал заклинать Максим, изображая священника Меррина, изгоняющего дьявола из девочки Риган.

— Хватит его донимать! — вмешалась Камилла.

— Так, ну вот, Большой Лох снова стал красным, ведь за него заступилась Камилла, — констатировал Квентин.

— Кам права, — сказала Леа. — Не смешно.

— Я могу еще назвать «Без имени», «Звонок», «Репортаж», «Омен», «Затвор», «Нечто», «Приют», «Дитя тьмы», «Иные», «У холмов есть глаза», «Кроваво-красное», достаточно? — спросил

Клеман.

Они переглянулись так, будто он только что станцевал перед ними чечетку.

— А какую версию «У холмов есть глаза»?

— Александра Ажа. Она намного лучше, чем оригинальная, Уэса Крейвена.

— Все верно, — одобрила Матильда.

— Не знаю, в курсе ли вы, но у нас сейчас урок, а ворота уже закрыли, — предупредила Мари.

Квентин пристально посмотрел на Леа, которая кивнула, чтобы тот принял предложение Клемана.

— Ну ладно, — сдался он. — Приглашаю тебя, Большой Лох, только это не значит, что ты будешь членом нашей группы.

3

Три следующие недели тянулись для Клемана и «Восьмерки» дольше, чем обычно. Все предвкушали небывало отвязный уик-энд на перевале Ванс. Каждый, соблюдая строжайшую тайну, придумывал свою страшилку (в ущерб итоговому творческому проекту, который должны были готовить ученики первого класса отделения прикладных искусств).

Наступил апрель, приближался срок презентации оригинального произведения. Тему итоговой работы предложил преподаватель — ярый поклонник Абрама Пуаншеваля, современного художника, специализирующегося на перформансах в тесном пространстве. Пуаншеваль получил известность после того, как провел восемь дней в полости, выбитой в огромной каменной глыбе: так он хотел почувствовать процесс окаменения. А еще он провел тринадцать дней внутри чучела медведя, чтобы проникнуться духом этого животного.

В общем, курс современного искусства сильно повлиял на работы лицеистов, перед которыми в этом году была поставлена задача раскрыть тему того, как обогащают нас несхожесть и различия. Некоторые держали свои проекты в полном секрете. Про Камиллу было известно, что она шьет подвенечное платье из туалетной бумаги.

Квентин, не послушав родителей, которые предлагали ему выбрать что-то связанное с архитектурой, работал над произведением искусства, которое должно было всех рассмешить.

Максим говорил о своем проекте расплывчато. Тем, кто его спрашивал, он отвечал, что у него уже готово название: «Жрачка, покер, трескотня».

Мехди тоже умел заинтриговать. «Это станет неожиданностью для всех, даже для меня, но я обещаю — это будет колоссально!» — говорил он интересующимся. А

интересовались все.

Жюльен занимался своим комиксом про супергероя, который влюбился в супермена. Те, кому повезло увидеть его работу, были впечатлены уровнем графики.

Что касается Клемана, то он, дабы польстить преподавателю, решил искать вдохновения у самого Абрама Пуаншеваля, и раздумывал над тем, куда бы себя заключить, чтобы получился оригинальный перформанс.

В пятницу, накануне вечеринки ужасов на перевале Ванс, двадцать девять учеников первого класса отделения прикладных искусств собирались домой, думая о предстоящих выходных. Девятеро думали о них чуть больше, чем остальные.

4

В седьмом часу вечера огромная «ауди» остановилась перед овчарней. Дождь лил как из ведра. Открылась передняя дверь, потом задняя, выпуская на свободу зонтик. Кое-как укрывшись им, Камилла, ее мама и Жюльен, которого они подвезли, бросились к навесу крыльца, в то время как дождь лупил по нему с грохотом, способным разбудить даже мертвого. Дверь открыл Квентин.

— Скорее заходите!

Приехавшие сгрудились в большой прихожей, на белокаменный пол с них стекала вода.

— Здравствуйте, мадам Сулиоля! — приветствовал Квентин, заметив, что мама Камиллы прорвалась внутрь вместе с его друзьями.

— Ты и маму позвала? — поинтересовался Максим у Камиллы.

Он приехал первым и уже держал в руке бокал.

— Я беспокоюсь, что вы будете одни в этом доме, — призналась Эстель Сулиоля.

— Мама, ну не начинай, — застонала ее дочь, глядя на себя в зеркало и проверяя, не потекла ли тушь.

— Бояться нечего, мадам, — заверил ее Квентин.

— Вы тут совершенно одни. Мы проехали двадцать километров и не встретили ни одного дома, ни одной машины.

— А что такого? Внутри мы в безопасности.

— Вам хоть позвонить-то можно? Наверняка тут и сети нет.

— Мама, ну пожалуйста!

— Папа поставил усилитель сигнала, — объяснил Квентин и показал на белую коробочку над входом. — А еще тут везде камеры наблюдения, подключенные к системе сигнализации.

— Да, твои родители построили великолепное жилье.

— Они же архитекторы. С тех пор как они получили овчарню в наследство от бабушки и дедушки, она конкретно изменилась.

Хотите посмотреть?

— С удовольствием!

Камилла вздохнула и отпустила маму с Квентином.

Овчарня площадью сто двадцать квадратных метров, полностью переделанная, модернизированная и увеличенная в два раза, превратилась в роскошную виллу, способную принять большую семью или веселую компанию. Новая планировка и панорамные окна с роскошным видом сделали дом светлее. Пространство овчарни было поделено на два уровня, объединенные между собой лестницей. Нижний этаж превратили в своеобразный лофт, где располагались гостиная, столовая и кухня. Впрочем, он больше напоминал галерею современного искусства: там размещалась коллекция абстрактных картин — совершенно черных или совершенно белых, с надписями вроде: «Искусство повсюду?» или «В чем идея?». Там же стояли скульптуры причудливых форм, то мягких, то агрессивных, некоторые были раскрашены в яркие цвета, как, например, большое розовое, наполовину съеденное лаковое яблоко, покоящееся на колонне в форме оранжевого кактуса. Над огромным помещением первого этажа располагалась антресоль, огороженная коваными перилами; в нее выходили двери комнат. Казалось, что гостиная продолжается и за пределами панорамного остекления, где в рано наступившей темноте разворачивалось апокалиптическое зрелище.

— А это надежные стекла? — забеспокоилась мама Камиллы.

— Пуленепробиваемые, — ответил Квентин.

Ливень бил по ним так, словно это была не вода, а гравий. Под порывами ветра брезент, которым укрыли строительные материалы и края огромного котлована, приподнимался, и казалось, что все вокруг захватила армия привидений.

— Бассейн пока не достроен. Еще ведутся земляные работы, — пояснил Квентин.

Под каменной лестницей, ведущей на антресоль, была деревянная дверь.

— Стенной шкаф? — спросила мама Камиллы.